
Яна Ясная
Ты дома, Котёнок!
18+

Яна Ясная
Ты дома, Котенок!

https://litres.ru/74792407
SelfPub; 2026

Аннотация

Кейт никак не может почувствовать себя дома в безупречном пентхаусе жениха. Но у Эдварда Феррерса есть безотказный план! Правда, не факт, что он понравится самой Китти и что после него уцелеет безупречный пентхаус!

Содержание

1 4
2 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Яна Ясная
Ты дома, Котенок!

1

Работа не шла. Хоть плачь!

Плакать мне не хотелось, а хотелось придушить Феррерса и жить снова свою привычную, нормальную жизнь.

…Скучную, унылую нормальную жизнь.

И в этом тоже виноват Феррерс!

Пока он не свалился мне на голову словно ни в чем не бывало после десятилетнего отсутствия, моя жизнь не казалась мне унылой!

И работа — моя любимая, обожаемая работа! — шла абсолютно всегда!!!

Нет. Мне определенно не хотелось плакать.

Мне хотелось убивать.

Вот чего этому мерзкому аристократишке припекло съезжаться?!

Почему нельзя было встречаться у меня или у него, как раньше?

В конце концов, съехаться можно было и ко мне.

Почему именно к Эдди, в его развратно огромный пентхаус?

Почему было не переехать в мою квартиру?

…Размером с пенал для карандашей, в которой невозможно представить коллекцию костюмов Мистера Успешного Политика, потому что она туда просто не поместится. Разве что галстуки, отдельно от коллекции.

И носки.

Я бы точно нашла, где разместить феррерсовские носки!

И все было бы прекрасно.

А теперь, здесь, в этой унылой роскоши, я не могу работать.

Не спасало даже то, что мы здесь вроде как уже жили — раньше, пока охотились на охотника.

Тогда здесь было полно народа, а моя работа заключалась в том, чтобы прикрывать обложившегося охраной Феррерса — и с этим не было никаких проблем.

Проблемы появились сейчас, когда я запустила тонко настроенный имитатор и погрузилась в разработку охранной системы по новому заказу.

“Погрузилась”, ха. Попыталась погрузиться. И поняла, что не могу.

Не могу и всё!

Не работается мне в здешней атмосфере, хоть тресни, хоть наизнанку вывернись. Трескаться и наизнанку выворачиваться не хотелось. Хотелось — все еще! — придушить Эдди.

Дело пахло тем, что для работы мне придется ходить на

работу — в арендованный офис…

…где царил мой формальный подчиненный, а фактически — партнер Джордж Моррис, где уверенно держалась деловая рабочая атмосфера и где работать получится почти наверняка!

…но не получится встать среди ночи попить водички — и зависнуть внезапно над расчетами, а, придя в себя, обнаружить, что уже, вообще-то, утро и за окном щебечут птички — зато в рабочем имитаторе красуется почти готовое заклинание. Не получится отложить капризную задачу, натершую мозоль на мозгах и пойти поиграть с Майклом в "поймай птичку" (майклосский ложный иглошерстный играет в "поймай птичку" также охотно, как и обычные безмагические домашние коты, только еще успешнее) — чтобы в середине игры вдруг понять, что именно делала не так и как сделать, чтобы стало так. Не получится больше, одновременно натягивая чулок, чистя зубы и опаздывая в офис, принять решение — "сегодня работаю из дома!", отменить поездку и пойти, прямо так, в одном чулке, неспешно пить кофе со вкусом зубной пасты…

Мне зверски, чудовищно, невыносимо все это нравилось. Для меня — для меня это было моей свободой!

…здесь, в роскошном пентхаусе Эдди, в котором мне для работы Феррерс щедро выделил просторный кабинет с примыкающей к нему каморкой, свободной я себя не чувствовала.

Нет.

Нет, не так.

Я не чувствовала себя здесь свободно — и это будет вернее.

С Эдвардом — чувствовала. В его доме — нет.

Забавно… за все время моих страданий по любимой работе мне даже в голову не пришло, что можно просто расстаться с Феррерсом, вернуться в свою квартиру и жить там, как раньше. В смысле, совсем как раньше — до Эдварда.

И даже сейчас — вот сейчас, при этом наблюдении в душе поднялось такое!.. Не злость, не гнев, нет — просто несокрушимая упрямая решимость: нет! Моё! Это мой мужик, я его честно себе выгрызла и никому его не отдам.

Любому, кто попытается его у меня отнять, я откушу голову.

Если он будет слишком меня бесить — я откушу голову и ему.

Но никаким внешним обстоятельствам, никаким сильным и умным мира сего я больше не позволю решать за меня, с кем мне быть!

Эдди появился как раз в этот момент.

Что сказать — очень вовремя, в разгар моего воинственного настроения и желания откусывать головы.

— Что случилось, Китти-котенок?

— Это ты меня спрашиваешь?! Из-за тебя всё!

— Да-а-а! Из-за меня — всё!

— У-у-у, самодовольный осел!

Вместо того, чтобы раскаяться, Эдвард просиял и стал выглядеть еще самодовольнее.

Предки, за что я его так люблю?

Я зажмурилась, пережидая злость: я, все-таки, уже не студентка Андервуда! Я взрослая, самодостаточная, уравновешенная женщина и…

Что “и” — я додумать не успела. Эдвард пристроил задницу на мой рабочий стол (святотатец, рядом с разложенным имитатором!) и еще раз спросил:

— Кейт, что случилось?

И было в его голосе нечто такое… Что-то настолько серьезное, искренне обеспокоенное, что я “сломалась” (ну, или наоборот — прекратила ломаться):

— Я не могу работать.

— Хм.

— Эдвард, я в твоем доме не могу работать!

— Это проблема. Но я знаю, как ее решить!

Спрыгнув со стола, Феррерс ухватил меня за руку и потащил за собой так решительно, что я поддалась (скорее своему любопытству, чем Феррерсу) и позволила себя отбуксировать в центр холла.

— Сеймур, мне нужны твои трусики!

— Ч… что?!

— И лифчик!

Он свихнулся? Ну, то есть, еще больше, чем всегда?

— Сеймур, тебе надо пометить территорию. Мужики в таком случае разбрасывают носки…

— …и прикармливают чужих котов, — ворчливо вставила я.

Эдвард сделал вид, что не услышал, и как ни в чем не бывало продолжил:

— Что в таких случаях делают девушки — я не знаю, поэтому предлагаю разбросать по квартире твое белье!

Я смотрела на Эдварда и… и как бы это помягче сказать? Фалломорфировала!

Он говорил это не просто серьезно — он говорил это с энтузиазмом!

Мамочки, человеку почти тридцать! Он в политику рвется, какие-то там решения принимает… Предки и Магия, храните эту страну!

Кротко поинтересовалась:

— А чем плох тот вариант, в котором я надеваю твои рубашки?

Эдди отмел предложение после секундного обдумывания:

— Не, не подходит. Так девушка дает понять, что она принадлежит парню — а мы лет с двенадцати знаем, что ты принадлежишь мне!

— Что-о-о?!

— Китти, нет времени на глупости, давай белье!

Помня, что с сумасшедшими не спорят (опасно для жизни), я максимально миролюбиво предложила:

— А давай просто доверху забьем твою ванную комнату моей косметикой? Ну, знаешь там — пузыречки, флакончики, тюбики, баночки… Очень говорящее послание "Здесь постоянно живет женщина"!

— Тюбики с баночками тоже поставим, — кивнул Феррерс все с тем же энтузиазмом. — И почему ты до сих пор этого не сделала, мы еще поговорим! А сейчас…

Короткое манящее движение Эдварда, мой возмущенный визг — и трусы с меня слетели, сдернутые магией, чтобы появиться у Феррерса в кулаке, а этот придурок радостно объявил:

— О, а в Андервуде ты от этого заклинания защиту носила!

— В Андервуде я точно знала, что парни — дебилы, а ты — их предводитель! А спустя десять лет имела глупость подумать, что ты вырос, — рявкнула я, пытаясь одновременно приманить белье обратно.

Но куда там, с силищей родового мага попробуй поспорь, и я, плюнув, простецки запрыгала вокруг любимого-ненаглядного (по крайней мере, еще минут пять назад я считала его именно таким), пытаясь отобрать свое белье вручную.

…а в Андервуде я себе такого позволить не могла. Хотя хотелось, хотелось до поросячьего визга — закатить безобразную девичью истерику, завопить, запрыгать и затопать ногами. А приходилось держать лицо.

Зато теперь я взрослая, самодостаточная женщина и могу

себе позволить всё, что пожелаю!

— Отдай! Отдай!

(Например, прыгать вокруг самодовольного осла-Феррерса с воплями, как ненормальная).

— Не-не-не! — подняв руку с белым кружевом над головой, Эдди второй рукой удерживал меня на дистанции, одновременно отворачиваясь, в результате чего мы с ним кружили, словно в танце… в предельно идиотском танце, но, Предки всемилостивые, когда у нас с этим было по-другому? — И верх тоже гони сюда! Китти, я предельно серьезен!

— Перебьешься! — свирепо рыкнула я, стремительно ставя защитное заклинание наперегонки с Феррерсом, создающим чары призыва.

На моей стороне были мастерство и скорость, на его — преимущество в маневре. У меня были неплохие шансы на победу, и я бы непременно их реализовала, если бы эта задница не пустила в ход козырного туза и не обошла меня на грубой силе.

Бессильно рыча, я наблюдала, как Эдди, запихнувший в карман мои трусы, покачивает над головой моим же бюстгальтером, победно улыбаясь.

— Китти! Не бесись, это для твоей же пользы! — заявил этот подлец и зашвырнул мой бюстгальтер на люстру.

Бюстгальтер бесславно шлепнулся на пол, не долетев до цели, я коршуном бросилась вперед, но была перехвачена на полпути длинноногим и длинноруким Феррерсом. В ближ-

нем контакте я ему как боец ничего противопоставить не могла, это мы еще десять лет назад выяснили, поэтому обвисла в его руках тряпочкой и попыталась еще раз достучаться до здравого смысла:

— Эдди, завтра к тебе придет горничная…

— Во-первых, не "ко мне", а "к нам", — обстоятельно поправил меня он и попытался одной рукой забросить-таки бюстгальтер на люстру, второй удерживая меня.

Я злорадно ждала, что лифчик снова позорно шлепнется на пол, но Феррерс коварно подправил траекторию его полета магией — и вуаля! Верхняя часть белого кружевного комплекта повисла под потолком.

Эдвард выпустил меня из захвата (правда, предусмотрительно стараясь стоять между мной и целью), показательно отряхнул руки и, глядя на меня сверху вниз, снисходительно закончил реплику о горничной:

— Во-вторых, она каждый день сюда приходит!

— Я знаю! — сладким голосом откликнулась я. — А ты думаешь, почему я согласилась к тебе переехать?! Пусти!

Феррерс, не давая мне снять белье с люстры магией, ухватил меня за запястья, а потом и вовсе сгреб в охапку, облапив со всех сторон и прижав к себе спиной. И тем, что ниже спины.

— Эдди, эта милая, славная женщина — твое главное достоинство! И вот придет она завтра — и что она увидит?!

— Что здесь есть хозяйка! И что любым другим женщи-

нам, сколь угодно славным и милым, здесь нечего ловить!

Выпустив меня из захвата, он проворно отскочил, выдернул из кармана низ от комплекта и стремительным движением закинул вверх, к бюстгальтеру.

А повернувшись ко мне, вдруг сказал удивительно серьезно:

— Китти-котенок, ты дома. Ты можешь делать здесь что угодно. Разбрасывать белье, носки и косметику. Ходить голышом. Петь в душе…

— По пению в душе у нас ты, — влезла я с ремаркой. — И, к слову, Феррерс — это ужасно!

— Я знаю! — заулыбался Эдди, сбиваясь на миг с проникновенного тона.

Я закатила глаза, а он перестал улыбаться и повторил:

— Китти, это — твой дом. Здесь твои правила значат ровно столько же, сколько и мои. И, к слову… раз уж мы так удачно тебя раздели…

— Ч… что-о-о?!

Вопила я это уже на бегу, удирая от Феррерса по бескрайним просторам его пентхауса и забрасывая его дезориентирующими заклинаниями. Потому что… а потому!

2

Носиться по обширному, но все же ограниченному пространству квартиры — это вам не по парку удирать, пространства не те; но зато здесь можно опрокидывать преследователю под ноги стулья и захлопывать двери. А главное — это я в ближнем контакте Феррерсу не противник, а на дистанции и с хорошей мотивацией обставлю его в два счета!

И я неслась во всю мощь своей мотивации. Кровь грохотала в ушах, сердце колотилось в груди (и это в самом начале дистанции, ай-яй-яй, где твоя прекрасная физическая форма, Кейт? — Где-где, там же, где и мои девятнадцать лет!), и эйфорический восторг несся по жилам безумным коктейлем.

Позади меня с бранью и грохотом опрокинутой мной мебели летел Феррерс, а я, не чуя ног, скачками неслась вперед, петляя как заяц по комнатам, в попытке оторваться на время, достаточное для того, чтобы спрятаться.

— Сеймур, стой! Стой, поганка!

Именно в этот момент я почувствовала, что кое-кто (не будем показывать пальцем!) мухлюет, дергая на себя нашу связь!

Дезориентация и заплетающиеся ноги заставили меня споткнуться.

Ах ты ж!

От возмущения я выдала в ответ такую волну вибрации, что покачнулась и потеряла дыхание, но тут же выпрямилась — а вот Эдвард! О-о-о, Эдвард запутался в собственных ногах и теперь с ошарашенным лицом стоял, держась за стену, чтобы не упасть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.